

Это было одной из причин, почему он решил переехать из общежития.

Сюй Цзяннин пригласил Чжан Ляна на обед, после чего купил новый телефон. За 1 000 с лишним юаней можно было купить смартфон. Сюй Цзяннин выбрал отечественный бренд, установил необходимые приложения через Wi-Fi, а Чжан Лян купил телефон известного зарубежного бренда, шутя:

— Наконец-то сменил телефон, давно пора. Ты даже не пользовался WeChat, в нашей группе только тебя не хватало. Теперь, когда у тебя есть телефон, скорее вступай в группу.

Сюй Цзяннин зарегистрировался в WeChat, используя номер телефона, и сразу же был добавлен в группу.

Название группы было «Шесть красавцев и красавиц». Как только Сюй Цзяннин присоединился, Чжан Лян изменил название на «Семь великих».

[О, Сюй Цзяннин, наконец-то у тебя есть WeChat.]

[Именно, каждый раз, когда есть активность, нет способа уведомить тебя.]

Сюй Цзяннин поспешил извиниться, отправив смайлик с мольбой о пощаде.

Сменив телефон, они отправились за покупками и купили несколько вещей в деловом стиле, после чего разошлись.

С новым телефоном и доступом в интернет, Сюй Цзяннин первым делом начал искать недвижимость.

Перерождение дало ему преимущество. Работая в этой сфере столько лет, он хорошо разбирался в рынке недвижимости. По сравнению с ценами через 5 лет, текущие цены на жилье были невероятно низкими, почти как за копейки. Если была возможность заработать, нужно было ею воспользоваться.

В семье было только двое детей — он и брат. Хотя родители, разочарованные в нем, почти не обращали на него внимания, мать тайно давала ему деньги, которые он хранил в банке. Вместе с его собственными заработками у него накопилась небольшая сумма.

Мать, передавая ему деньги, качала головой, растерянно говоря:

— Я не могу принять это, я не могу понять. Я даю тебе деньги, чтобы ты мог жить достойно. Твое будущее — твой выбор.

Поэтому эти деньги он никогда не трогал.

Но теперь пришло время их использовать.

Цены на недвижимость контролируются людьми, они не статичны. Используя группы спекулянтов и вторичный рынок, можно найти моменты, о которых другие не знают.

Сюй Цзяннин не был глупцом. Напротив, он был очень умным человеком, хотя в присутствии Цинь Чэня его интеллект и эмоциональность иногда подводили. В остальное время он был решительным и быстрым.

Он понимал, что один не сможет поднять цены на недвижимость, и его небольшая сумма не

даст большого эффекта. Поэтому он решил найти партнеров и использовать небанковские каналы для кредитов и сделок.

В последнее время он искал ресурсы и возможности, изучая цены на недвижимость и их циклы. Без подходящих инструментов он не мог действовать быстро, но теперь, с телефоном и интернетом, он мог действовать свободно. Это была одна из причин, почему он решил переехать.

У него были более важные дела.

Сюй Цзяннин пришел на работу и узнал, что Цинь Чэнь снова уехал в командировку, на этот раз взяв с собой Лю Сюя.

Услышав эту новость, Сюй Цзяннин глубоко вздохнул.

Опять командировка!

И взял с собой Лю Сюя, как ему везет!

Когда он работал почти полгода, его только начали брать с собой!

Сюй Цзяннин яростно стучал по клавиатуре, чувствуя разочарование.

Как раз в этот момент А-Хэн собирался встретиться с клиентом и спросил, не хочет ли Сюй Цзяннин пойти с ним. Сюй Цзяннин срочно закивал. Конечно, он хотел выйти из офиса! Разве продажник должен сидеть в офисе, как украшение? Он уже столько времени изучал материалы, что знал их наизусть.

К тому же, он раньше был на уровне руководителя, и тогда у него было больше свободы. Сидеть без дела в офисе было просто мучительно.

В отделе продаж, кроме Ван Наня, который тихо сидел за своим столом, остальные были на свободе, и их было не найти.

Собрав вещи, А-Хэн и Сюй Цзяннин вышли из офиса. На улице их встретил прохладный ветер, и А-Хэн с улыбкой сказал:

— На улице гораздо лучше, в офисе я просто задышался.

Сюй Цзяннин улыбнулся и спросил:

— Похоже, вам не нравится сидеть в офисе?

А-Хэн достал ключи, подошел к черному Volkswagen, открыл дверь и сел за руль, сказав Сюй Цзяннину:

— Не нравится. Я привык к свободе, а сидеть в офисе — как в тюрьме. И не надо называть меня «вы», это звучит странно, зови меня просто А-Хэн.

Сюй Цзяннин согласился и назвал его А-Хэн.

Автор хочет сказать:

Сюй Цзяннин осознал, что с ним что-то не так, еще в старшей школе, когда жил в общежитии.

Его сверстники обсуждали девушек, фантазировали о них, а он никогда не участвовал в таких разговорах, даже если делал вид, что слушает, был равнодушен. Он был поздно созревшим, все его мысли были заняты учебой, как говорили другие, он был «непробиваемым». Когда у него началось половое созревание, и он впервые испытал поллюцию, перед его глазами был не образ девушки, а красивый парень. Тогда он понял, что его ориентация отличается от других.

В то время он еще рос, кости болели, а психика была в смятении, что сильно повлияло на его учебу и вызвало беспокойство у семьи. В итоге он перешел на дневное обучение.

Сюй Цзяннин с детства был послушным ребенком, примером для подражания. Он был красивым, добрым, умным, общительным и популярным. Даже его старший брат жаловался родителям:

— Вы всегда сравниваете меня с ним, но что можно сравнивать?

Сюй Цзяннин был очень самостоятельным, и такие дети обычно получают меньше внимания, потому что не требуют особой заботы. Его отец гордился им, мать тоже была им довольна, и он редко получал замечания или наказания.

В отличие от старшего брата, который вырос под постоянными нравоучениями родителей и стал свободолюбивым и непокорным. Они были как небо и земля.

Когда Сюй Цзяннин поступил в университет, первое, что он сделал, — открыто заявил о своей ориентации дома.

Очень самостоятельный ребенок, когда вдруг становится непослушным, может вызвать отчаяние.

Никто не ожидал, что он окажется гомосексуалистом. Вся семья погрузилась в мрачные мысли из-за его откровения. Сюй Цзяннин тоже не ожидал, что его слова вызовут такой шок.

Он верил в своих родителей, думал, что они поддержат его, как и раньше, когда он делал выбор.

Но он явно недооценил серьезность этой темы.

Его отец был в ярости, мать — в печали, брат — в шоке.

Они не могли принять это, поэтому решили игнорировать его.

Даже когда Сюй Цзяннин поступил в престижный университет и выбрал специальность, которую хотел отец, он не получил прощения. Родители смотрели на него с холодом, надеясь, что он «исправится» и вернется к «нормальной» жизни.

Но разве это можно просто изменить?

Покинув дом, который стал для него давящим, Сюй Цзяннин отправился в университет один. Из-за гнева отца даже оплата за обучение была тайно передана ему матерью.

В первый год на зимних каникулах отец даже не пустил его домой, поэтому Сюй Цзяннин начал подрабатывать на каникулах. Даже если он возвращался домой, то оставался всего на день или два, потому что вид Сюй Цзяннина вызывал у отца вспышки гнева и грубые слова.

Тогда Сюй Цзяннин понял, что быть гомосексуалистом — это что-то постыдное.

Он вырос в традиционной семье, где отец придерживался консервативных взглядов, и сам Сюй Цзяннин был под их влиянием. Учась в университете, даже без надзора родителей, он не стал распускать себя.

В университете он встречал людей с такой же ориентацией, но университет — это не Эдем и не белоснежная башня из слоновой кости. Это больше похоже на место перевоспитания, где, отделившись от родителей, одни становятся лучше, а другие — хуже. Большинство из тех, кого он встречал, предпочитали жить в разврате, что он не принимал, поэтому не участвовал в этом.

Иногда он думал, не останется ли он один на всю жизнь. Позже оказалось, что это вполне возможно.

<http://bllate.org/book/16675/1529788>